

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

№9(22)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2018

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXII международной
научно-практической конференции*

№ 9 (22)
Октябрь 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXII междунар. науч.-практ. конф. – № 9 (22). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 38 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2018

Оглавление

Раздел 1. Юриспруденция	4
1.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	4
ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ Гаврилов Анатолий Евгеньевич	4
1.2. Корпоративное право; энергетическое право	9
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ Данилова Ксения Николаевна	9
1.3. Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	13
О ПРИМЕНЕНИИ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПО МЕХАНИЗМУ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ КРОВИ Надоненко Ольга Николаевна	13
1.4. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	18
ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ И ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ Артемченкова Лилия Михайловна	18
1.5. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	23
ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПРЕЩЕННЫЕ В РОССИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗАПРЕТА Назарова Екатерина Александровна	23
1.6. Уголовный процесс	29
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Анисимова Инна Алексеевна Машинская Наталья Викторовна	29

РАЗДЕЛ 1.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Гаврилов Анатолий Евгеньевич

*аспирант кафедры частного права, Уральский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Екатеринбург*

GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF THE DERIVATIVES MARKET

Anatolii Gavrilo

*Postgraduate student of the Department of Private Law,
Ural Institute of Management of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. В данной статье автором проанализированы положения действующего отечественного законодательства о производных финансовых инструментах. Особое внимание уделяется выявленным пробелам правового регулирования. Автор предлагает пути совершенствования законодательства в сфере производных финансовых инструментов.

Abstract. In this article the author analyzed the provisions of the current domestic legislation on derivative financial instruments. Special attention is paid to the identified gaps in legal regulation. The author suggests ways to improve legislation in the field of derivative financial instruments.

Ключевые слова: производный финансовый инструмент; дериватив; срочный рынок; срочная сделка; деривативная сделка.

Keywords: derivative financial instrument; derivative; derivatives market; futures contract; derivative transaction.

Рынок производных финансовых инструментов (срочный рынок, рынок деривативов) зародился в Российской Федерации в начале 1990-х годов и получил широкое распространение на финансовом рынке. В современное время продолжает расти, а количество заключаемых на нем сделок с каждым годом все увеличивается. Данное обстоятельство объясняется высокой доходностью рынка деривативов, которая заметно превышает доходность от биржевой торговли первичными финансовыми инструментами – ценными бумагами.

Впервые в российском законодательстве положение о деривативах встречается в утратившем силу «Положении о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР» (утв. Постановлением Правительства РСФСР от 28.12.1991 № 78). В нем говорилось о производных ценных бумагах, под которыми понимались любые ценные бумаги, удостоверяющие право их владельца на покупку или продажу ценных бумаг (абз. 5 п. 3 Положения) [1].

Иных норм, посвященных производным финансовым инструментам, в российском законодательстве довольно длительное время не было. В отсутствие специального правового регулирования производные финансовые инструменты были приравнены по природе к сделкам пари. Такой подход был сформировался благодаря постановлению Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 08 июня 1999 года № 5347/98 [2]. Высший арбитражный суд РФ, рассматривая спор по поводу конверсионной сделки на условиях «расчетный форвард», указал, что расчетным форвардам должны применяться положения гражданского законодательства об играх и пари. Это привело к тому, что требованиями сторон, вытекающим из деривативной сделки, перестала предоставляться судебная защита.

В 2002 году Конституционный суд РФ рассмотрел жалобу КАБ "Банк Сосьете Женераль Восток" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 1062 ГК РФ. В тексте определения отмечалось, что даже в отсутствие гражданско-правового регулирования расчетных

форвардных контрактов статья 1062 ГК РФ не препятствует арбитражным судам при определении юридической природы сделок решать вопрос о возможности удовлетворения требований по этой сделке в соответствии с вытекающими из Конституции РФ общими началами и смыслом гражданского законодательства, оценивая на основе установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела как формальную сторону, так и действительное содержание (существо сделки) [3].

Правоприменительная практика придерживалась указанной позиции вплоть до 2007 года, пока в ст. 1062 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [4] напрямую не было внесено положение о том, что нормы о пари не распространяются к расчетным деривативным сделкам. Столь важное изменение, в целом, придало импульс к развитию российского законодательства о деривативах.

Важнейшей вехой в развитии отечественного законодательства о производных финансовых инструментах стал 2009 год – федеральным законом от 25.11.2009 г. № 281-ФЗ в федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 № 39-ФЗ [5] (далее – Закон о рынке ценных бумаг) было введено понятие «производный финансовый инструмент». Сама дефиниция, по нашему мнению, сформулирована крайне неудачно – через родовое понятие «договор» и перечисление конкретных обязанностей сторон, наличие которых (хотя бы одного) является основанием для отнесения конкретного договора к производственному финансовому инструменту. Предложенное законодателем определение слишком громоздко и трудно воспринимаемо, что является существенным недостатком правового регулирования производных финансовых инструментов в РФ. Полагается, что законодателю необходимо предусмотреть более простую и ясную дефиницию дериватива, сделав, прежде всего, акцент на его производность от базисного актива.

Позднее Банком России было принято Указание «О видах производных финансовых инструментов» от 16 февраля 2015 года № 3565-У (далее – Указание) [6]. В Указании определены виды производственных инструментов: опционный договор (контракт), форвардный договор (контракт), фьючерсный договор (контракт) и своп договор (контракт); даны определения каждому из контрактов (договоров), указано, какие активы могут базисными для производного финансового инструмента. Впервые говорится о таком виде, как кредитный дефолтный своп. При этом проблема простоты изложения нормативных положений сохраняется по аналогии с Законом о рынке ценных бумаг: формулировки Указания, по нашему мнению, непрактичны и не позволяют эффективно решать вопросы на практике.

По сути, правовую основу рынка производных финансовых инструментов составляют вышеуказанные нормативно-правовые акты: Закон о рынке ценных бумаг и Указание. Конечно, отдельные аспекты регулирования производных финансовых инструментов предусмотрены специальным законодательством. Например, налоговое законодательство [7] определяет момент исполнения прав и обязанностей по операции с производными финансовыми инструментами, особенности формирования доходов и расходов налогоплательщика по операциям с производными финансовыми инструментами и т. д. Однако представляется очевидным, что подобные регуляторы (налоговое законодательство, акты о бухгалтерском учете) не разрешают вопросы общего характера, а осуществляют регулирование в довольно узкой сфере и рассчитаны на применение в частных случаях.

Возникает довольно парадоксальная ситуация: несмотря на всю важность рынка деривативов для финансовой системы государства действующее российское законодательство в должной мере не справляется с задачей адекватного и полного регулирования отношений, возникающих на этом рынке.

На наш взгляд, столь важные общественные отношения нуждаются в специальном особом и консолидированном правовом урегулировании. Предлагается целесообразным принять отдельный федеральный закон о производных финансовых инструментах по аналогии с действующим Законом о рынке ценных бумаг, где необходимо закрепить нормы, определяющие правовой режим деривативов в целом и их видов (форвардов, фьючерсов, опционов, свопов), порядок заключения, изменения, исполнения и прекращения деривативов, вопросы ответственности и защиты прав сторон по деривативу. Особое внимание требуется уделить положениям о субъектах рынка производных финансовых инструментов, предусмотреть требования к их статусу с учетом прослеживающегося разделения субъектов рынка на квалифицированных (профессиональных) и неквалифицированных.

Список литературы:

1. Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР (утратило силу): постановление Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 78 // Финансовая газета. – 1992. - № 5.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 08 июня 1999 года № 5347/98 Требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр или пари с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари // Вестник ВАС РФ. 1999. № 9.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2002 г. N 282-О "О прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой коммерческого акционерного банка "Банк Сосьете Женераль Восток" [Электронный ресурс]: Консультант Плюс: справочная правовая система.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая: федер. закон от 26 января 1996 г. № 14 – ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. - № 5. – Ст. 410.
5. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 1996. - № 17. - Ст. 1918.
6. О видах производных финансовых инструментов: указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У // Вестник Банка России. – 2015. - № 28.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации часть вторая: федер. закон от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ //Собр. законодательства РФ. – 2000. - № 32. - Ст. 3340.

1.2. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ

Данилова Ксения Николаевна
магистрант, ВГУЮ (РПА Минюста России)
РФ, г. Москва

CURRENT ISSUES OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS

Ksenia Danilova
master Student,
VSUU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается ряд актуальных вопросов, связанных с научным обоснованием особенностей природы недействительных сделок, анализируются условия недействительности сделки, рассматриваются вопросы оздоровления сделок.

Abstract. The article deals with a number of topical issues related to the scientific substantiation of the nature of invalid transactions, analyzes the conditions of the invalidity of the transaction, considers the issues of improvement of transactions.

Ключевые слова: сделка; недействительность сделки; предпринимательская деятельность; арбитражный процесс; гражданское законодательство; сделка; недействительность сделки; правонарушение; ничтожная сделка; оспоримая сделка; последствия применения последствий недействительности сделки.

Keywords: transaction; invalidity of the transaction; business activity; arbitration process; civil legislation; transaction; invalidity of the transaction; offense; void transaction; disputed transaction; consequences of application of consequences of invalidity of the transaction.

Недействительная сделка - это сделка, которая не обладает качествами юридического факта и не способна породить наступление желаемых субъектами гражданско-правовых последствий. Недействительная сделка содержит в себе элементы правонарушения, поскольку заключается с нарушениями норм законодательства, что и является причиной ее недействительности [3, с. 217].

Недействительная сделка, это вид сделки или самостоятельное явление? Данный вопрос является крайне дискуссионным в научном мире. По мнению ряда авторов, недействительные сделки нельзя рассматривать в качестве сделок, более того, их следует относить к правонарушениям [4, с. 88].

Недействительность сделки — это ее порочность, т. е. действие, хотя бы и являющееся сделкой или только именуемое «сделкой», но совершенное с такими нарушениями, предусмотренными законом, которые делают его изначально ничтожным или оспоримым, вследствие чего оно либо не порождает те юридические последствия, которые преследовали субъекты, или эти последствия могут не наступить по решению суда [5, с. 880].

Проанализируем пример судебной практики.

У общества (ООО «Стройтермоизоляция») в собственности была коммерческая недвижимость рыночной стоимостью около 16 млн. рублей. В какой-то момент участники ООО рассорились, и двое миноритариев, каждый из которых владел 20 % капитала общества, вышли из общества. В соответствии с законом, бывшие участники потребовали выплаты им «действительной стоимости» их долей. Суд вначале определил стоимость каждой доли как всего лишь 100 тыс. рублей, но в апелляции эта сумма была увеличена до 3 млн.

Однако пока шли разбирательства, директор общества продал всю недвижимость своему хорошему знакомому за 2 млн. В результате оказалось, что средств для выплаты денег бывшим участникам у общества нет.

Бывшие участники потребовали признать сделку по продаже недвижимости недействительной и применить последствия недействительности в виде реституции, то есть возврата всего полученного по сделке. Но, как выяснилось, покупатель уже успел продать недвижимость дальше (с небольшой наценкой), и вернуть ее физически не мог.

Тогда истцы требовали, чтобы покупатель выплатил обществу рыночную стоимость недвижимости за вычетом той суммы, которую он ранее заплатил обществу. Итого сумма иска к покупателю составила 14 млн. рублей.

Арбитражные суды трех инстанций признали сделку продажи недвижимости ничтожной со ссылкой на злоупотребление правом со стороны общества.

Однако они отказали во взыскании денег с покупателя в пользу общества, сославшись на то, что истцы не являлись стороной спорной сделки. И в законе нигде не сказано, что они могут требовать реституции.

А раз так, то применение реституции невозможно! (Разумеется, истцы с этим были не согласны) [11].

Кроме того, по словам третьей инстанции, требование истцов было «направлено на обеспечение исполнения удовлетворенных требований по иному делу», а это (почему-то) недопустимо.

Действующее гражданское законодательство также содержит примеры оздоровления недействительных сделок.

Однако, потребность в оздоровлении сделки, которая в соответствии с действующим законодательством является недействительной, может возникнуть и в некоторых других случаях.

Например, при совершении сделки государственным унитарным предприятием без согласия собственника, когда такое согласие требовалось, при совершении крупной сделки с нарушением требований, предъявляемых к ее заключению. Введение механизма оздоровления сделок не означает предоставление сторонам возможности действовать в обход закона.

Это дополнительная возможность упрочить последствия совершенной недействительной сделки, если стороны заинтересованы в ее исполнении или уже исполнили ее.

При этом оздоровление ничтожных сделок, грубо нарушающих существующий правопорядок, не должно допускаться.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 29.03.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Гражданское право: учебник для вузов в трёх частях. Часть первая / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо, 2016.
3. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.
4. Морозова С.Д. Проблемы признания сделки недействительной // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). - Пермь: Меркурий, 2014.
5. Настольная книга судьи по гражданским делам / Под ред. Н.К. Толчеева. - М.: «Велби», «Проспект», 2015. - С. 880.
6. Параскевов Д.В. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав: Дис ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

7. Римское частное право: учебник для бакалавров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Издательство Юрайт, 2013.
8. Суханов Е.А. Гражданское право: в 2-х т. Т. 1. / М., Волтерс Клувер, 2008.
9. Тотьев К.Ю. Недействительность сделок предпринимателей в контексте принципа законности // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. – N 3. - С. 72-77.
10. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. - Томск. Изд-во Томского университета. 1967.
11. Определение КЭС ВС РФ от 13.06.2017 по делу № 301-ЭС16-20128 Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.09.2018).
12. Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25. Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.09.2018).
13. Определение КЭС ВС РФ от 13.06.2017 по делу № 301-ЭС16-20128 Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.09.2018).
14. Определение КЭС ВС РФ от 13.06.2017 по делу № 301-ЭС16-20128 Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.09.2018).

1.3. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О ПРИМЕНЕНИИ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПО МЕХАНИЗМУ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ КРОВИ

Надоненко Ольга Николаевна

канд. юрид. наук

доц. кафедры криминалистики

второго факультета повышения квалификации

(с дислокацией в г. Екатеринбург)

ИПК ФГКОУ ВО «Московской Академии Следственного комитета

Российской Федерации»,

РФ, г. Москва

ABOUT THE APPLICATION OF FORENSIC DATA OF FORMATION OF TRACES OF BLOOD IN THE COURSE OF INSPECTION OF THE CRIME SCENE

Olga Nadonenko

PhD in Law, Associate Professor, Department

of Criminology of the second faculty training

(with a dislocation in Ekaterinburg)

Training Institute FSSEI HI "Moscow Academy of the Investigative

Committee of the Russian Federation",

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос применения следователями данных о криминалистическом значении следов крови на практике.

Abstract. The article examines the question of the use by investigators of data on the forensic meaning of blood traces in practice.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; следственная версия; криминалистическое значение следов крови.

Keywords: inspection of the crime scene; the investigative version; the forensic significance of the traces of blood.

Способы преступлений против личности, как и других видов преступлений, при совершении которых повреждается целостность человеческого организма, характеризуются действиями, различающимися по содержанию, характеру и направленности, в результате которых образуются следы крови. Ввиду того, что такие действия, одновременно являются элементом события преступления, его следы позволяют судить о характере и обстоятельствах расследуемого события [4, с. 96]. Таким образом, сведения о рассматриваемом виде следов являются элементом фактической базы для построения версии.

Формирование обоснованной версии возможно лишь при наличии достаточной объективной информации о способе совершения и орудии преступления, а также причастности к расследуемому преступлению конкретных субъектов. Одним из первичных и наиболее значимым источником информации по обозначенным ранее видам преступлениям, является место происшествия. Как известно, в ходе его осмотра необходимо фиксировать расположение, вид, форму, размер, консистенцию, обнаруженных следов, в том числе крови. Вместе с тем, практические работники нередко пренебрегают этими требованиями, так как в полной мере не понимают значения этих признаков, зачастую рассматривая их однобоко, например, исключительно как объекты биологической экспертизы по исследованию ДНК. В результате чего, утрачиваются ценные данные об элементах события преступления.

Проиллюстрируем это следующим примером: на автобусной остановке в бессознательном состоянии был обнаружен подросток К., который по «скорой помощи» был доставлен в больницу. Не смотря на оказанную ему медицинскую помощь, гражданин К. скончался. Совокупность повреждений, которые были обнаружены у погибшего, свидетельствовала о том, что ему были нанесены многочисленные удары ногами в область живота и головы, при этом подросток, защищаясь, прикрывал голову руками. Со слов очевидцев было установлено, что подросток, пошатываясь, пришел на остановку, сел на скамью, а потом лег на неё. Таким образом, место его обнаружения не являлось местом совершения преступления. При изучении возможных мест пребывания гражданина К. было установлено, что он мог находиться в подростковом спортивном клубе, в котором у него с некоторыми из его членов ранее были конфликты и даже драки в общей комнате, где подростки отдыхали во время и после тренировок. В ходе осмотра в данном помещении была обнаружена кровь. В протоколе осмотра места происшествия были сделаны записи о том, что в нескольких местах на стене, на столе и стуле были обнаружены следы, похожие на следы крови, часть из них была изъята путем производства смывов.

Подростки и тренер не отрицали возможность происхождения части обнаруженных следов крови от погибшего, утверждая, что за несколько дней до этого он участвовал в групповой драке и ему разбили нос и губу. Экспертиза ДНК показала, что среди изъятых следов присутствует кровь как погибшего, так и еще нескольких человек, что не противоречило полученным сведениям. В ходе консультации следователя со специалистом-биологом о возможности установления происхождения изъятых следов крови за счет разбитого носа или губы, последний подтвердил, что можно попытаться экспертным путем установить региональное происхождение крови. Однако, так как у погибшего были свежие раны на лице на момент гибели, то это исследование не позволит установить образовались ли изъятые из комнаты следы крови в день гибели подростка или за несколько дней до этого. Но если бы были представлены данные о точном месте обнаружения следов и их форме, то можно было бы высказаться о механизме их образования и местоположении источника крови.

Так как эти сведения не были зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия, то было принято решение о повторном осмотре места происшествия. В ходе данного следственного действия было зафиксировано, что на нижней поверхности сидения стула имеются следы, похожие на кровь, в виде брызг с направлением движения снизу вверх, а часть брызг двигалась практически параллельно нижней поверхности сидения стула. В нижней части ножек стула были так же обнаружены следы в виде брызг с направлением падения на поверхность под углом, близким к 90° , т. е. перпендикулярно. Так же на стене среди имеющихся следов, похожих на кровь, были зафиксированы следы в виде брызг направленных снизу вверх. Экспертное исследование подтвердило, что данные следы являются кровью, которая произошла от погибшего подростка, а зафиксированные данные об их форме и месте обнаружения исключили возможность утверждений об их происхождении за счет падения сверху из разбитого носа или губы, однозначно показав, что источник этой крови мог находиться только на полу.

Если бы следователь изначально учитывал сведения о способе причинения повреждений подростку и осуществлял поиск следов крови соответствующих ему, то производства повторного осмотра и дополнительных экспертиз бы не потребовалось, а следственная версия была бы сформирована грамотно и продемонстрировала бы несостоятельность объяснений подозреваемых.

О том, что по обнаруженным следам крови на месте происшествия, одежде подозреваемого и потерпевшего можно построить обоснованные версии о типе орудия преступления и способе его совершения, равно

как с помощью сведений о типе орудия преступления и способе его совершения, можно установить какие следы крови должны были остаться на месте происшествия, на одежде подозреваемого и потерпевшего, ученые криминалисты говорили не однократно [3, с.41-46]. Криминалисты на протяжении длительного времени изучали различные аспекты механизма образования следов крови [5, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14], более того эти исследования продолжаются до сих пор [1, 2, 7, 8].

Однако следователи не применяют накопленные научным сообществом знания на практике. Можно сколь угодно долго говорить о практической значимости проведенных учеными-криминалистами исследований, приводить как положительные, так и отрицательные примеры, но до тех пор, пока в юридических ВУЗах будут относиться к криминалистике, как к второстепенной, факультативной дисциплине, ситуация не изменится. К сожалению, в большинстве из них курсы по криминалистике весьма сокращены в настоящее время. В результате, молодые следователи даже не подозревают о тех существенных пробелах, которые существуют в их образовании. И в частности о том, что при определении взаимосвязей следов крови с совершением преступления, т. е. установлении факта, что они могли образоваться только при выполнении действий, образующих объективную сторону криминального деяния, такие биологические образования могут использоваться в доказывании в качестве аргумента обвинения; что в этих ситуациях сведения о биологических следах могут и должны использоваться для формулирования обвинения; в ходе допроса для изобличения обвиняемого; для организации поиска других следов.

Список литературы:

1. Бадалян А.Ф., Бураго Ю.И. Медико-криминалистические возможности реконструкции обстоятельств происшествия при исследовании следов крови, обнаруженных на одежде // Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов: материалы международной научно-практической конференции (Кемерово, 22-23 марта 2012 года). - Кемерово: Изд-во Кемер. ин-т (филиал) РГТЭУ, 2012. - С. 209-211.
2. Бузмаков В.А. Криминалистическое значение следов крови при раскрытии и расследовании преступлений // Наука и практика. - Орел: Изд-во Орлов. юрид. ин-та МВД России, 2009, № 1 (38). - С. 16-18.
3. Вейдия М.Р. Следы крови (доэкспертное криминалистическое исследование) – Рига: 1973, - 80 с.
4. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск: 1987, - 163 с.
5. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Методика расследования отдельных видов преступлений (учебное пособие) вып. 1 – Екатеринбург: 1998, - 47 с.

6. Кисин М.В., Туманов А.К. Следы крови - М.: 1972, - 86 с.
7. Нагорнов М.Н., Леонова Е.Н., Куча А.С. Особенности следов капель крови на поверхности, смоченной водой // Судебно-медицинская экспертиза. — 2017. — №5. — С. 15-17.
8. Новоселов В.П., Бадалян А.Ф., Балаян Э.Ю. Особенности формирования следов крови в зависимости от скорости движения поврежденного объекта и высоты падения капли // Вестник судебной медицины. — Новосибирск, 2018. — №1. — С. 18-22.
9. О производстве судебно-медицинских экспертиз следов крови: Метод. письмо / Сост.Мазикин И.И., Мухин Н.Г. - М.: 1990, - 14 с.
10. Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Кровь как структурный элемент следовой обстановки на месте происшествия –Иркутск: 1998, - 192 с.
11. Следы на месте происшествия (справочник следователя) / под ред. В.Ф. Статкуса - М.: 1991, - 79 с.
12. Тахо-Годи Х.М. Трасологическое исследование следов крови на одежде (методическое письмо) - М.: 1970. – 24 с.
13. Шиканов В.И. Криминалистическое значение следов крови – Иркутск: 1974, - 142 с.
14. Эдель Ю.П. О следах свободно падающих (с неподвижных и движущихся предметов) капель крови на горизонтальной плоскости. – В сб.: Материалы докладов и рекомендации научной конференции общества судебных медиков Казахстана - Алма-Ата: 1968, с. 405-404.

1.4. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ И ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Артеменкова Лилия Михайловна
магистрант Института прокуратуры
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина,
РФ, г. Москва

THE CONCEPT, THE SUBJECT, THE OBJECT AND FRAMEWORKS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER OBSERVANCE OF CIVIL RIGHTS ON FAVORABLE ENVIRONMENT

Liliya Artemchenkova
Master's Degree Student of Public Prosecution Institute
of Kutafin Moscow State Law University,
Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения предмета, объекта и пределов прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Abstract. The article deals with the problem of determining the subject, the object and frameworks of the prosecutor's supervision over observance of civil rights on favorable environment.

Ключевые слова: прокурорский надзор; окружающая среда; предмет; объект; пределы.

Keywords: prosecutor's supervision; environment; subject; object; frameworks.

В результате своей жизнедеятельности человек преобразует природную среду, в которой обитает. Также резкий скачок прогресса и промышленная революция в своем взаимодействии спровоцировали изменение окружающей среды. Образование газового кратера «Дарваза» в Туркменистане, взрыв нефтяной платформы в Мексиканском заливе, последствия экоцида во время вьетнамской войны – можно привести еще множество примеров экологических происшествий, последствия которых силами всего мира удастся исправить еще не скоро. В связи с этим сохранение благоприятной окружающей среды можно определить как глобальную проблему современности. Сложившаяся обстановка определяет необходимость применения не только специфических мер по выявлению, пресечению и недопущению впредь нарушений в сфере природоохранного законодательства, но и ликвидацию источников их возникновения. Для реализации эффективной деятельности по предотвращению нарушений природоохранного законодательства превалирующее значение имеют органы прокуратуры Российской Федерации. Своевременному выявлению нарушений законов способствует оперативность прокурорских проверок соблюдения требований экологического законодательства, благодаря чему возможно принять меры по возмещению нанесенного ущерба природе, а впоследствии и по ее восстановлению. Таким образом, следствием увеличения проверочных мероприятий как правоохранительных органов, так и органов прокуратуры становится увеличение выявленных нарушений в указанной сфере. В целях эффективности осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду необходимо определить такие понятия, как «предмет», «объект» и «пределы надзора», что в настоящий момент является одним из наиважнейших вопросов в теории. В науке прокурорского надзора точное определение прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду отсутствует. Если обратиться к определению указанного понятия, то под «предметом» следует понимать: «Тот (то), на кого (что) направлена мысль, какое-нибудь действие, объект» [7, с. 944] или «Тема, условие, то, что служит содержанием мысли, речи, на что направлена деятельность познания» [10]. До принятия Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [8] предмет прокурорского надзора законодательно не закреплялся, в связи с чем многие ученые по-разному определяли предмет прокурорского надзора и соотносили это понятие с объектом надзора [4, с. 136]. В настоящее время определение предмета прокурорского надзора закреплено в статье 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [8]. Кроме того, для определения предмета надзора в рассматриваемой сфере следует обратиться к статье 26 указанного закона, согласно

которому предметом надзора определяется, в том числе, соблюдение прав и свобод человека и гражданина соответствующими органами, их должностными лицами и иными субъектами, круг которых соответствует тому, что приведен в статье 21. Осуществляя надзор в рассматриваемой сфере, прокурор должен в соответствии с определенными полномочиями обеспечить защиту не только интересов государства, но также и прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, при определении понятия предмета прокурорского надзора содержание статьи 26 Федерального закона является его составной частью. Определив особенности сущности предмета прокурорского надзора, представляется возможным сформулировать его как исполнение законов органами, а также их должностными и иными лицами, перечисленными в законе, реализация принимаемых ими актов, а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина указанными органами и лицами.

Аналогичное мнение высказывалось в разные годы такими известными исследователями, как, например, В.И. Басков и Б.В. Коробейников, которые определяли предмет прокурорского надзора как соблюдение юридическими и физическими (должностными) лицами Конституции Российской Федерации и исполнение ими законов [6, с. 512]. Поскольку соблюдение норм Конституции Российской Федерации и требований законов обязательно для всех юридических и физических лиц, на которых они распространяются, то предмет прокурорского надзора – законность в деятельности поднадзорных объектов.

Предмет прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду включает в себя:

- юридически значимые действия или бездействие;
- юридически значимые процессуальные решения.

Некоторые ученые, например В.В. Долежан и С.В. Борисов, определяют предмет и объект прокурорского надзора как тождественные понятия. Так, С.В. Борисов указывает на интерпретацию перечисленных категорий в словаре С.И. Ожегова, в котором четкого различия между ними, по сути, не проводится [3, с. 208]. Объект прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду соединяет в себе два самостоятельных объекта надзора: прокурорский надзор за деятельностью органов, осуществляющих контрольные и надзорные функции в указанной сфере, и прокурорский надзор за соблюдением природоохранного законодательства в деятельности хозяйствующих субъектов. Объектом прокурорского надзора за органами, осуществляющими контрольные и надзорные функции в сфере природоохранного законодательства, является законность деятельности указанных органов. В свою очередь, пределы прокурорского надзора, как известно, имеют три составляющие:

- 1) круг актов, надзор за исполнением которых осуществляет прокурор;
- 2) круг объектов, надзор за законностью которых осуществляет прокурор;
- 3) полномочия прокурора [9, с. 175].

В теории и практике прокурорского надзора продолжительное время ведется дискуссия об определении круга правовых актов, составляющих предмет прокурорского надзора за исполнением законов.

При толковании статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [8] можно определить, что речь идет о самом законе. Сторонниками классического понимания предмета прокурорского надзора подзаконные правовые акты не включаются в него при осуществлении прокурорского надзора [11, с. 432], в связи с чем в предмет прокурорского надзора входит надзор за соблюдением норм Конституции Российской Федерации [5] и исполнением федеральных законов, действующих на территории Российской Федерации.

Бессарабов В.Г. излагает свое мнение о том, что в статье 21 главы 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [8] в предмет прокурорского надзора входят действующие на территории Российской Федерации законы [2, с. 187]. Однако прокурорам при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина необходимо знать подзаконные акты и руководствоваться ими. Таким образом, надзор органов прокуратуры не охватывает исполнение ведомственных правовых актов. В целях реализации и соблюдения прав и свобод человека и гражданина контроль за исполнением указанных актов целесообразно возложить на иные органы, а не на прокуратуру [1, с. 20-26]. Буквальное толкование Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [8] определяет, что надзор также включает в себя исполнение законов субъектов Российской Федерации, в связи с чем другими исследователями, напротив, увеличивается число нормативно-правовых актов, входящих в предмет надзора за исполнением прав и свобод человека и гражданина, который должен осуществлять прокурор, включая акты, издаваемые министерствами, ведомствами, органами власти и управления, и даже разъясняющие законодательство.

Список литературы:

1. Бессарабов В.Г. Предмет, объект и пределы прокурорского надзора за соблюдением социальных прав человека и гражданина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 5 (31). – С. 20-26.

2. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – М.: Зерцало, 2006. – 187 с.
3. Борисов С.В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании: Дис. канд. юр. наук. – М., 2011. – 208 с.
4. Даев В.Г., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 136 с.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 04.11.2018).
6. Коробейникова Б.В., Басков В.И. Курс прокурорского надзора: Учебник. – М.: Зерцало, 2000. – 512 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2009. – 944 с.
8. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
9. Предмет, пределы надзора за исполнением законов и полномочия прокурора по его осуществлению / В.Г. Бессарабов и др. // Настольная книга прокурора. – М.: Юрайт, 2013. – 175 с.
10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка // Classes.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-54885.htm> (Дата обращения: 04.11.2018).
11. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. – 432 с.

1.5. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПРЕЩЕННЫЕ В РОССИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗАПРЕТА

Назарова Екатерина Александровна

*доц. кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
РФ, г. Краснодар*

THE ORGANIZATION IS BANNED IN RUSSIA: CLASSIFICATION AND LEGAL BASIS OF THE BAN

Ekaterina Nazarova

*Associate Professor of the Department of Theory and History of Law
and the State of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Krasnodar*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические, нормативно-правовые основания запрещения деятельности организаций, приводится общепринятая классификация, и цели которые преследуются незаконными и запрещенными организациями.

Abstract. The article deals with the theoretical, regulatory and legal grounds for prohibiting the activities of organizations, provides a generally accepted classification, and the purposes of which are pursued by illegal and prohibited organizations.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; запрещенные организации.

Keywords: extremism; terrorism; prohibited organizations.

Зарубежная пропаганда просачиваясь в российское правовое поле и общество, через свободные и общедоступные интернет сети, посредством шпионской и иной деятельности, распространения экстре-

мистской, террористической, и другой негативной информации, в том числе религиозного характера, ставит перед собой цели.

В первую очередь, разрушить конституционные основы государства.

Во-вторую, они стремятся подстрекать, подготавливать людей, создавать такие общественные организации, которые своей преступной деятельностью могли бы готовить террористические акты, чтобы запугивать, подкупать, и влиять на взгляды людей, препятствовать нормальной деятельности государственных органов и организаций, влечь нарушение прав граждан.

Путем возбуждения политической, религиозной, расовой, идеологической вражды, сепаратистской деятельности нарушаются права граждан, наносят вред их имущественной сфере, провоцируется развязывание гражданской войны, препятствуют свободным выборам (бойкотируя, покупая голоса), в том числе реализации права на выбор в управленческие органы власти, а также вовлекая в незаконную и противоправную деятельность молодежь. Вследствие чего вся эта деятельность наносит различный вред обществу и его интересам, отдельных граждан, и носит запрещенный характер [19].

В целом такая деятельность есть методы захвата власти в другой стране, о чем пишет Е. Еременко и считает, что основными методами являются: внешнее вооруженное вторжение (война, интервенция), внесение внутренних распрей и смуты, гражданская война, и подмена ценностей и традиций [18].

Еще одной причиной, скрытой от всеобщего внимания является, передел мира, стремление к мировому господству, и соответственно вооруженные захваты других стран, народов, войны, способствующие проведение там зачистки от местного населения и использование территорий по своему усмотрению.

Именно поэтому со стороны государственных органов, и иных специально созданных для этих целей организаций, ведется в ответ непримиримая встречная борьба, в целях недопущения, профилактики и предупреждения преступности, экстремизма и иных.

Соответственно, все перечисленные виды деятельности и направления, со стороны незаконных организаций, и какую форму они бы не приобретали, являются в нашей стране – запрещенными. Однако, запрет этот, не простой, а исходящий из решений органов государственной власти, и базирующийся на решениях суда.

Таким образом, основаниями для запрета деятельности некоммерческих и неформальных организаций базируются на решениях органов власти и постановлениях судов.

Классифицируются некоммерческие и неформальные организации, отнесенные к запрещенным, довольно широко и такая классификация

достаточно условна, так как она непосредственно связывается с той деятельностью, которая несет в себе угрозу безопасности государства. А именно, например, это могут быть политические партии, экстремистские и террористические, религиозные, идеологические организации. Соответственно, до признания их деятельности незаконной, они могут пройти регистрацию, и совершенно свободно действовать, до выявления оснований, которые и служат в дальнейшем к их запрету.

В частности до недавнего времени в России действовала всем известная религиозная организация Свидетели Иеговы*. Соответственно классифицируется эта организация как религиозная. Она проводила так называемую просветительскую работу, и действовала изначально открыто, как религиозное некоммерческое объединение, в том числе прошедшая государственную регистрацию (был присвоен ОГРН), и открывавшая свои филиалы во всех городах России.

Вместе с тем, под яркой ширмой вовлечения людей на путь «истинного» христианства, проводилась тоталитарная и деструктивная работа сектантов, пришедших к нам из США.

В секте ущемлялись права граждан, ее членов и наносился им вред. В том числе под влиянием своей надуманной «христианской» идеологии, и на несуществующих исторически ценностях, людей вступивших в секту заставляли - отказываться от своего имущества в пользу секты. В нее вовлекались несовершеннолетние, пожилые граждане, одинокие и инвалиды, тем самым происходило порабощение массового сознания, на несуществующих ценностях, посредством обмана и злоупотребления доверием, на почве религиозных культов и поклонений. Такое массовое порабощение сознания людей соответственно таит в себе реальную угрозу для нашего общества, когда внушаются стереотипы поведения, нарушающие как права, свободы, так и имущественные интересы граждан.

Деятельность секты «Свидетели Иеговы»* была признана экстремистской и запрещена по решению Верховного Суда РФ от 20.04.2017, Апелляционного определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17.07.2017 [10], в том числе с учетом части 4 ст. 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] (дата размещения сведений о запрещении: 16.08.2017 [16]).

Однако это не единственный пример воздействия на вероисповедание людей посредством деструктивной идеологии. Например, В.Г. Джаназян исследуя направления деструктивного влияния идеологии террора на правовую семью мусульманского права подчеркивает, что «для современной идеологии террора характерна социально-политическая ориентированность на конкретных потребителей, желаю-

щих изменить свое существование любыми способами. У идеологов террора за счет глобальной паутины появился мощный инструментарий, позволяющий им относительно быстро воздействовать на психику и сознание различных слоев населения, ориентируясь на слабые места во внутренней социальной и правовой политике государства. Особое воздействие идеология террора оказывает на правовые семьи религиозного права, в частности мусульманского права. В основу идеологической экспансии положена ревизия религиозных постулатов традиционного ислама» [17].

Примеров, террористических организаций с исламским уклоном много, в частности:

1. «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»¹.
2. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»².
3. «База (Аль-Каида)»³.
4. «Асбат аль-Ансар»^{*4}, и другие (в списке имеется более 60 организаций).

Основываясь на результатах своих исследований, Е.П. Ильин пришел к выводу, что «в настоящее время многими террористами для создания идеологической платформы своих действий используется преимущественно идеология исламизма» [20].

Мы согласны с такой позицией, но следует подчеркнуть, что такие организации могут иметь не только внутригосударственное, но и международное влияние (поэтому именуются международными), в частности в России была зафиксирована деятельность нескольких таких организаций. Например, Международное религиозное объединение «Нурджулар» [7]; Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат» [13]. Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество» («НСО», «НС») [9] и другие.

¹ Признана террористической Постановление Верховного суда России от 14 февраля 2003 г., вступило в силу 04 марта 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

² Признана террористической Постановление Верховного суда России от 14 февраля 2003 г., вступило в силу 04 марта 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

³ Признана террористической Постановление Верховного суда России от 14 февраля 2003 г., вступило в силу 04 марта 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

⁴ Признана террористической Постановление Верховного суда России от 14 февраля 2003 г., вступило в силу 04 марта 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

Примерами запрещенных местных организаций являются: Местная религиозная организация Свидетели Иеговы* «Таганрог» [13]. Рязанская городская общественная патриотическая организация «Русское национальное единство» [14].

Примерами запрещенных региональных организаций могут являться: Приморская региональная правозащитная общественная организация «Союз славян» [15].

Запрещенными к деятельности были региональные общественно-политические объединения: «Национал-социалистическая рабочая партия России» (НСРПР) [11].

Разжигая расовую ненависть и вражду между народами могут создаваться соответствующие «национальные» общественные движения, к примеру, такой организацией являлось Межрегиональное объединение «Русский общенациональный союз» [12]. Еще одним ярким примером является: Украинская организация «Правый сектор»* [10] (Дата размещения сведений: 26.01.2015) и другие.

Таким образом, классификация запрещенных организаций довольно широка, своей деятельностью они могут охватывать федеральный, региональный и межрегиональный, местный уровень, относиться к международным объединениям, именоваться народными движениями. Однако, запрещаются они в России не только на основании закона, но и решения судов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. N 30. Ст. 3031.
2. Постановление Верховного Суда РФ от 20.04.2017, Апелляционного определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17.07.2017 // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
3. Постановление Верховного суда России от 14 февраля 2003 г., вступило в силу 04 марта 2003 г.// СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Верховного суда России от 14 февраля 2003 г., вступило в силу 04 марта 2003 г.// СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
5. Постановление Верховного суда России от 14 февраля 2003 г., вступило в силу 04 марта 2003 г.// СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
6. Постановление Верховного суда России от 14 февраля 2003 г., вступило в силу 04 марта 2003 г.// СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
7. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2008 о запрете деятельности// СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
8. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2009 // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

9. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2010 // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
10. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014 // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
11. Постановление о запрете Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 22.09.2010 // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
12. Постановление о запрете Владимирского областного суда от 30.05.2011 и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.09.2011 // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
13. Постановление Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
14. Постановление решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 12.02.2008 и определение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 24.12.2009 // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
15. Постановление о запрете Приморского краевого суда от 28.07.2010 // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.
16. Перечень общественных и религиозных объединений. // Официальный сайт ФРС. 2008. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. 2018. [апрель]. <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/11/d11927>.
17. Джаназян В.Г. Деструктивное влияние террора на правовую семью мусульманского права // Вестник международного юридического института. 2016. Т. 3 (58) № 3 (58). С. 69-73.
18. Еременко Е. Методы захвата власти в другой стране // http://books.iereimenko.net/?page_id=74.
19. Иванов С.М. Сепаратизм – естественный процесс или угроза национальной и международной безопасности // Конфликтология. 2016. № 1. С. 62-71.
20. Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1. С. 32–47.

*(Свидетели Иеговы – экстремистская организация, запрещенная в России - прим.ред.)

*(террористическая организация, деятельность которой запрещена в России, прим. ред)

1.6. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Анисимова Инна Алексеевна

*магистрант,
ВШЭУиП САФУ имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Архангельск*

Машинская Наталья Викторовна

*канд. юрид. наук, доцент
ВШЭУиП САФУ имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Архангельск*

Под принципами в уголовном судопроизводстве понимаются закрепленные законом, исходные правовые положения, которые носят общий характер и которые раскрывают природу, характер, сущность и содержание уголовного судопроизводства, а также составляют основу организации всех процессуальных институтов.

Вопрос о реализации принципов уголовного судопроизводства при особом порядке рассмотрения уголовного дела является предметом исследования многих ученых. Полагаем, что данный вопрос следует рассматривать применительно к тем положениям, которые признаны в качестве принципов на законодательном уровне и закреплены в ст. ст. 7–19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Исходя из практического опыта применения уголовно-процессуального закона и сложившейся судебной практики, можно говорить о том, что встречаются случаи, когда при применении упрощенной процессуальной формы содержание некоторых принципов может деформироваться и видоизменяться. Полагаем, что это происходит вследствие правовой природы упрощенной формы, так как она исключает возможность реализовать какой-либо из установленных законом принципов в том виде, в каком он призван действовать при общей процессуальной форме.

В юридическом ученом сообществе большинство авторов полагают, что дифференцированная процедура является исключением из правила: «все процессуальные институты должны отвечать всем принципам уголовного судопроизводства». Мы, со своей стороны, полностью соглашались с этим утверждением. Это связано с тем, что данная процедура может не отвечать некоторым принципам производства по уголовному делу. Изменения, возникающие в процессуальной форме при применении процедуры особого порядка судебного разбирательства, непосредственно затрагивают одни принципы, в свою очередь, другие оставляют в их традиционном понимании и применении.

В ст. 15 УПК РФ закреплен принцип состязательности сторон. Он подразумевает разграничение функций сторон обвинения и защиты, разрешения уголовного дела по существу и невозможность наделения несколькими функциями один и тот же орган либо одно и то же должностное лицо.

Основополагающим законом РФ в ч. 3 ст. 123 получило закрепление положение об осуществлении правосудия на основе состязательности и равноправия сторон [1]. Однако ни в уголовно-процессуальном законе, ни в юридической литературе данный принцип не раскрывается в полном объеме, соответственно каждый его понимает по-своему.

Исходя из анализа положений, закрепленных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм УПК РФ» от 05.03.2004 года № 1, и из судебной практики, можно прийти к выводу о том, что рассмотрение дела в особом порядке связано с тем, что обвиняемый полностью признает свою вину в совершении, инкриминируемого ему преступления. Однако, с одной стороны, признание обвиняемым своей вины не говорит о том, что сторона обвинения освобождается от возложенной на нее обязанности осуществлять доказывание по уголовному делу. С другой стороны, данная процедура не позволяет государственному обвинителю отстаивать перед судом обвинение в полном объеме, так как в этом отсутствует необходимость, он может повлиять на наказание, размер или срок. Поэтому спор приобретает несколько иную направленность и содержание.

При анализе принципа состязательности и проблемы его реализации при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства можно отметить следующее. Данная процедура характеризуется смещением некоторых элементов функции разрешения уголовного дела по существу (исследование доказательств уголовного дела, формулировка соответствующих выводов) от суда к государственному обвинителю и защитнику. Стороны не обладают равными правами для осуществления своих функций, то есть сторона обвинения в лице

государственного обвинителя и потерпевшего обладает правом воспрепятствовать принятию судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 4 ст. 314 УПК РФ), при этом сторона защиты таким правом не обладает - это значит, что закрепление в УПК РФ права защитника воспрепятствовать проведению особого порядка судебного разбирательства, в случае его уверенности в самооговоре подзащитного, может стать гарантией справедливого разрешения уголовного дела. Также деформируется руководящее положение суда в процессе и предоставление права лишь суду принимать решения по делу в силу относительной самостоятельности.

Нормы главы 40 УПК РФ указывают на то, что при особом порядке судебного разбирательства невозможно вынести иное итоговое решение по уголовному делу, чем обвинительный приговор и постановление о прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60, кроме случая в котором государственный обвинитель отказывается поддержать обвинение [5, с. 64].

Различие интересов стороны обвинения и стороны защиты по вопросу виновности подсудимого при особом порядке судебного разбирательства не наблюдается. Их позиции могут отличаться только по вопросу назначения наказания. При такой упрощенной процедуре усматривается бесконфликтная ситуация – обе стороны согласны с предложенным вариантом развития событий при судебном разбирательстве. Несмотря на то, что многие авторы полагают, что отсутствие спора выступает в качестве проявления принципа состязательности, представляется, что состязательность предполагает наличие спора между сторонами, а если спора нет, то и нет состязательности.

Очевидным представляется тот факт, что при особом порядке судебного разбирательства принцип состязательности не проявляется в таком же виде как в общем порядке судебного разбирательства. Спор относительно обвинения и квалификации деяния отсутствует, но в данном случае предметом спора выступает необходимость определения вида и меры наказания.

Таким образом, при особом порядке судебного разбирательства изменяется суть спора, поскольку все элементы состязательности, включая разделение процессуальных функций и руководящую роль суда, проявляют себя именно при определении вида и меры наказания.

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока обратное не будет доказано и установлено вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и неустранимые

сомнения в его виновности толкуются в его пользу [1]. Исходя из данной формулировки, презумпция невиновности представляется как обязанность для следователей, дознавателей, прокуроров и судей считать лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, невиновным. Отказ от презумпции невиновности со стороны обвиняемого не предусмотрен законодательством РФ. Поэтому норма о презумпции невиновности имеет императивный характер и не признает права обвиняемого согласиться с предъявленным обвинением. Признание обвиняемым вины может быть положено в основу обвинения только при подтверждении признания совокупности всех имеющихся доказательств по делу.

Таким образом, как минимум должны быть исследованы доказательства, собранные в подтверждение обстоятельств, которые свидетельствуют о виновности лица в совершении, инкриминируемого ему преступления, а также форме вины и мотивах, толкнувших его на совершение данного преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Ст. 315 УПК РФ не предусмотрена норма, которая обязывает проверять указанные обстоятельства. Между тем, исходя из буквального толкования данной нормы, выражение о том, что могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, понимается как исключаящее проведение исследования всех иных обстоятельств [1, 3].

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что особый порядок судебного разбирательства не создает условий, при которых обеспечивалась бы такая конструкция уголовного судопроизводства, при которой сделанные органами предварительного расследования выводы о виновности обвиняемого лица и необходимости применения к нему уголовного наказания, должны проверяться судом, так как такой проверки со стороны суда не производится. При этом единственный вывод, который необходимо сделать суду и который в последствие указывается в приговоре, постановленном в особом порядке судебного разбирательства, это вывод о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. На основании положений, закрепленных в ч. 8 ст. 316 УПК РФ, анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются. Исходя из утверждения о том, что вывод о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства и вывод суда о виновности обвиняемого представляют собой разные вещи, следовательно, здесь тоже не наблюдается соответствия особого порядка презумпции невиновности. Обоснованность приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства, зависит не от установления

достоверности обстоятельств совершения преступления, а от соблюдения самой упрощенной процедуры.

Органы предварительного расследования, прокуратуры, а также судьи не должны считать лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, виновным до тех пор, пока не будет собрана достаточная доказательственная база, которая бы полностью подтверждала его вину. В данном случае презумпция невиновности наоборот переопределяется в презумпцию виновности обвиняемого.

Представляется, что все сомнения, которые могут возникнуть при особом порядке судебного разбирательства, не могут быть устранены в его рамках. При возникновении такого рода ситуации судья в соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ должен вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить рассмотрение дела в общем порядке.

Таким образом, в отношении принципа презумпции невиновности и его реализации при особом порядке рассмотрения уголовного дела можно сделать вывод, что законом не обозначено отступлений от данного принципа, что позволяет говорить о том, что такая процедура призвана соответствовать ему. Однако, учитывая изложенное, можно говорить о том, что при таком порядке судебного разбирательства действие принципа презумпции невиновности значительно ограничено, а его содержание деформировано.

Еще одним принципом, закрепленным в ст. 17 УПК РФ, является свобода оценки доказательств. Данный принцип указывает на то, что судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства исходя из своего внутреннего убеждения, которое формируется на основе совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не могут иметь заранее установленной силы [2].

Судья в судебном заседании, которое проводится в особом порядке, не осуществляет исследование и оценку доказательств по уголовному делу, однако он должен подвергать исследованию данные о личности подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Однако в данном случае полноценное судебное следствие отсутствует, следовательно, суд не может оценить собранные по уголовному делу доказательства. В судебной практике прослеживаются ситуации, при которых суд может и не столкнуться со всей совокупностью доказательств, которые были собраны по уголовному делу в случае, если не будут исследоваться и доказательства, устанавливающие обстоятельства, характеризующие личность подсудимого,

отягчающие и смягчающие наказание. Следует отметить, что в приговорах, постановленных в особом порядке, о доказательствах, как таковых не идет речь, так как данная процедура не позволяет суду в полном объеме оценить имеющиеся собранные по уголовному делу доказательства [4, с. 432; 6, с. 266].

У суда должно формироваться убеждение о доказанности обвинения. Отличительное свойство особого порядка судебного разбирательства состоит в том, что у судьи может возникнуть убеждение о виновности лица даже без исследования и оценки всех доказательств по уголовному делу. Поскольку при данной процедуре доказательства, подтверждающие обвинение, не исследуются и не оцениваются, можно сделать вывод, что у такого убеждения особый механизм формирования, который не основан на доказывании. Кроме того, в отношении того, что может быть исследовано в особом порядке, не прописаны правила оценки доказательств. Представляется, что можно воспользоваться ст. 88 УПК РФ, которая указывает на общие правила оценки доказательств.

Относительно свободы оценки доказательств, собранных по уголовному делу, со стороны суда, возможность оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, которое основано на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, отсутствует.

При особом порядке судебного разбирательства решающее значение отведено признанию вины. Для постановления обвинительного приговора в данном случае необходимо убедиться в том, что обвиняемый полностью признает свою вину и он согласен с предъявленным ему обвинением, а также отсутствуют препятствия для проведения особого порядка судебного разбирательства. В свою очередь такие доказательства как: характеристика личности обвиняемого, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, исследуются лишь в целях определения размера окончательного наказания. Соответственно, главным доказательством, на котором основывается суд при постановлении обвинительного приговора, будет являться признание обвиняемым своей вины.

Полагаем, что, таким образом, наблюдается противоречие требований ч. 2 ст. 17 УПК РФ, которая говорит о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

При рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства возможно наблюдать появление некой крайности, выраженной в отсутствии свободы оценки доказательств судом и формальном

признании обвиняемым своей вины без подкрепления дополнительными доказательствами.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что с одной стороны, принципы являются общими, базовыми, незыблемыми положениями, которые законодатель и судебная практика предписывают соблюдать. С другой стороны, российским уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены процедуры, нарушающие некоторые принципы, либо не позволяющие их реализовать в полной мере. Поэтому в УПК РФ должны быть внесены изменения таким образом, чтобы соблюдался баланс между интересами государства и конкретной личности.

На основании вышесказанного считаем необходимым признать, что упрощенная форма уголовного процесса не соответствует, или может не соответствовать одному или нескольким принципам уголовного судопроизводства, следовательно, данные принципы не обладают всеобъемлющим и монументальным характером.

Принципы являются началами и устоями уголовного процесса и нарушение любого из них должно повлечь отмену приговора, однако, в дифференцированную процессуальную форму может быть просто не заложен определенный принцип, тогда говорить о нарушении будет некорректно.

Процедура особого порядка судебного разбирательства может не отвечать некоторым принципам уголовного процесса, поскольку при такой процессуальной форме деформируются некоторые принципы уголовного процесса, или вовсе не соблюдаются.

Выработать и законодательно закрепить принципы, определяющие сущность, характер и содержание только особого порядка судебного разбирательства, не представляется возможным, однако, возникает необходимость выработать общие условия упрощенного производства в стадии судебного разбирательства, отличающихся от условий общих, закрепленных в главе 35 УПК РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 608 С. (стр. 403).

4. Подольный Н.А. Система принципов уголовного судопроизводства – система нравственных ценностей в уголовном процессе России//LexRussica.2014. № 4. С. 436. С. 429-436.
5. Тенишев А.П. Институт особого порядка принятия судебного решения нуждается в совершенствовании/ А.П. Тенишев // Юридический мир. – 2012. - № 1. – С. 63-64.
6. Тенишев А.П. Особый порядок принятия судебного решения и пути его совершенствования/ А.П. Тенишев // Научное обозрение. Экономика и право. – 2012. - № 1. – С. 264-269.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXII международной
научно-практической конференции*

№ 9 (22)
Октябрь 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.10.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru